

Как возродить редактора в России?

Разговор о качестве литературных текстов невозможен без разговора об укреплении института редактора этих текстов. А применительно к состоянию постсоветского литературного периода в пору говорить не об укреплении, а о реанимации института редактора. В условиях отсутствия единого информационного литпространства, фактически поделённого на региональные «лоскуты», конечно, говорить придётся именно о состоянии и статусе редактора и редактора применительно к каждому конкретному региону. Но, быть может, такой разговор в формате «сверки часов», имеет свои преимущества.

Сегодня практически в каждом регионе институт редактора начинает прорастать, образно говоря, от корней, поскольку от прежней советской «кроны» мало что осталось. Это, конечно, не есть хорошо. Но если взглянуть на ситуацию по принципу стакана, который всё-таки наполовину полон, разговор может получиться многовекторным, ибо опыт каждого региона по-своему уникален и учиться при желании можно и нужно взаимно. Я благодарна всем писателям и редакторам (а в подавляющем большинстве они пребывают сразу в двух ипостасях), что согласились принять участие в этом круглом столе и поделиться своим опытом.

Диана КАН

Евгений Семичев, поэт, секретарь Союза писателей России:

— Редакторская система в советское время была фактически глубоко эшелонированной обороной против графомании в издательском деле. Автор книги вовсе не оставался один на один с редактором, чтобы, видимо, исключить творческий произвол со стороны последнего. До момента своего выхода в свет каждая книга проходила многоступенчатую проверку: существовала редакция литературная, был редактор художественный, редактор технический... Если главный редактор государственного издательства был поэт по жанровой принадлежности, то замом обычно назначался прозаик. То есть существовал чёткий жанровый баланс в руководстве издательством.

Хотя все мои книги вышли уже после развала советского книгоиздательства, я как автор в Самаре ещё немного застал прежнюю издательскую систему, в лихие девяностые работавшую на мощной силе инерции. Ну а потом Куйбышевское книжное издательство благополучно почilo в бозе, и ныне авторы отданы на откуп частникам. То есть, чтобы издать книгу, ты должен найти спонсора. Про авторский гонорар даже речи не идёт.

Советская система книгоиздания и в частности институт редакторства не были каким-то ноу-хау, а лишь позитивным опытом монархической России в этом плане. И я думаю, что это наиболее оптимальная система, когда издательства

служили фильтрами литературных текстов. И разумнее всего возродить именно такую систему. Сейчас, когда главным «редактором» стали деньги, то естественно катастрофически упал и уровень литературы — и не только в профессиональном смысле, но и в интеллектуальном, художественном, не говоря уж про нравственность. Издаваемость автора зависит от его кошелька, так не должно быть. Раньше, прежде чем стать книгой, рукопись проходила множество фильтров: обсуждение на литературных секциях и семинарах, работа автора уже непосредственно с литературным редактором, а сейчас большинство книг — скороспелки.

Анатолий Аврутин, поэт, главный редактор журнала «Новая Немига литературная»:

— Несмотря на всё добрососедство, сегодня Белоруссия и Россия — разные государства. И очень многие социально-общественные процессы, при их несомненном сходстве, всё же развиваются по-разному. В Белоруссии нет олигархов, в частной собственности которых оказались бы практически все богатства страны. У нас социально-ориентированное государство, где, несмотря на все трудности, не стали отмахиваться от многих достижений советской поры.

Скажем, представители белорусского книгоиздания традиционно занимали и продолжают до сих пор занимать самые престижные места на международных книжных выставках-ярмарках. Понимаю, моментально найдутся скептики, которые начнут говорить, что представленные на выставках роскошные фолианты выпущены за счёт государства, а точнее — налогоплательщика, и сам факт их выхода в свет порой имеет некоторый показушный оттенок... А вот, мол, рядовому писателю опубликоваться в государственном издательстве почти невозможно...

Но давайте разберёмся... Действительно, в советские времена только одно минское издательство «Мастацкая літаратура» («Художественная литература») выпускало добрых две с половиной сотни оригинальных книг в год, выплачивая при этом автору такой гонорар, что он достаточно безбедно мог на него кормить семью не меньше года... Сегодня ситуация, разумеется иная. Но в отличие от России, ни одно из крупнейших госиздательств в Белоруссии приватизировано не было и уровнем выпускаемой продукции продолжает демонстрировать частнику, какой должна быть настоящая книга.

Елизавета Мартынова (Данилова), главный редактор журнала «Волга — XXI век»:

— Редактировать тексты я начала очень давно, сразу после окончания университета, не по работе (я тогда преподавала русский язык в вузе), а что называется, по призванию. Писатели наши саратовские, руководители литературных студий и их участники быстро сообразили, что могут рассчитывать на устный отклик или письменную рецензию, на мои прав-

ки и подсказки — и стали приносить свои рукописи. А я всё удивлялась: почему в издательстве-то книгу не могут отредактировать как следует? Потом узнала, что издательства у нас в Саратове все частные и что если где-то ещё и остались штатные корректоры, то редакторы все, как правило, берутся «со стороны», и то, если писатель сам считает, что редактору ему нужна. Большинство же авторов даже и не подозревает, как важны взгляд со стороны и литературное редактирование.

Меня всегда возмущало, что основную массу хорошо изданных (в смысле оформления) книг невозможно читать. Отыскать действительно художественную книгу порой просто нереально. А ведь лучшие, действительно талантливые писатели Саратова тоже вынуждены издавать произведения за свой счёт, хорошо, если спонсора найдут, но их стихи, проза, публицистика теряются в безликом потоке. Это ещё хуже, чем издание 99% графоманских томов.

Неприятие этой ситуации подтолкнуло меня к тому, чтобы стать редактором журнала, собрать «под одной крышей» талантливых писателей Саратова и других городов, дать им возможность публиковаться в государственном издании и возможность найти собственного читателя.

Вначале было трудно. Особенно удручал поток графомании, идущий отовсюду: и из Союза писателей, и самодельно по электронной почте, и просто люди с улицы приходили...

Вообще, конечно, задача редактора — находить такие стихи и такую прозу, которую надо править по минимуму. Если произведение отобрано, подходит по формату и тональности и в номер вписывается, начинается работа с автором. Правки надо согласовывать, обговаривать предварительно. Публикация в журнале — это результат общей работы. Редактор видит со стороны то, что не видит автор, он живётся в текст и делает его читабельным, ясным, выстроенным, лишённым грамматических, стилистических, композиционных и прочих ошибок, и конечно, отбирает то, что соответствует направлению журнала. Постепенно учись отказывать. Это тяжело. Как будто приговор какой-то выносишь. Но юмор помогает...

Наталья Кожевникова, председатель Оренбургской региональной организации Союза писателей России, главный редактор журнала «Гостинный Двор» (Оренбург):

— Хорошей литературы мало, а «очеллененных» пишущих — всё больше. Издательский беспредел, коммерциализация литературы, хорошо оплаченные рецензии позволили тем, кого прежде приняли бы только в районное литобъединение, гордо именовать себя причисленным к большой литературе. Хотя большинство из них, издав первую книжку стихов или прозы, место которой на книжной полке автора, больше ничего не напишут. У них нет литературной естественности, одни потуги привлечь внимание своим «актуально-эпатажным» и попутно раскритиковать реалистические традиции русской литературы.

Примерно треть материалов, поступающих в редакцию альманаха «Гостинный Двор», не требует литературной правки. Это, как правило, произведения писате-

лей и поэтов, уже сложившихся, серьёзно относящихся к своим произведениям, посылаемым для публикации. Вторая категория — историки, архивисты, краеведы, литературоведы и искусствоведы, журналисты — люди опытные, и редактору, если и нужна, то минимальная. Есть и мемуаристы, где рука редактора должна быть твёрдой, умеющей отсекалть всё лишнее, хотя они — а это, в основном, люди в возрасте, — и наделены миссией быть летописцами. Кстати, если посмотреть на сайте посещаемость, станет ясно, что их читают больше всех.

И наконец, молодая поросль литобъединений или авторы, попадающие в альманах «самодельно». Кто-то из них давно и прочно «сидит» в «Стихах-Ру» и «Прозе-Ру», кое-кто успел напечататься и даже издать свою книжечку. Горячее одобрение они получают, в основном, от родственников и знакомых, и некоторым этого достаточно, но другие начинают требовать публикации в альманахе и негодуют, получив отказ. Не берут в альманах — не ходят деньги на книгу. И издаются тонны графоманской литературы, оседающей мёртвым грузом в библиотеках...

Иные авторы заявляют: «У себя менять ничего не буду» — толку от таких «писателей», как правило, не бывает.

Те, кто работают над опусами, «черновики которых черны», со временем могут стать хорошими поэтами, прозаиками, обладателями литературных премий. Благо, они есть и у самого альманаха.

И ещё. Когда в редакцию приходит начинающий автор, я первым делом осведомляюсь, читает ли он наш альманах. И порой слышу: «Нет... Ну, вот меня напечатаете, тогда почитаю...». Человек даже не понимает, что это — свидетельство его неуважения к изданию, людям, в нём работающим, и, по сути, вообще к литературе.

Иногда начинающие авторы спрашивают, о чём надо писать, чтобы попасть на страницы альманаха. Не как, а о чём! Да ведь степень

талантливости не определяется выбором темы. А вот с героем своего произведения автор определиться должен. «Герой нашего времени», по словам известного литературного критика из Воронежа Вячеслава Лютого, это «человек, сопротивляющийся среде, в которой ему доводится существовать, не ломающий собственных принципов (если они у него есть), но ради них вступающий в схватку с велениями гниющей эпохи. И это будет правильным в проекции на будущие русские десятилетия».

Современная же постмодернистская литература старается дегероизировать нашу жизнь, унижить подвиг и поклониться предательству и равнодушию. А первенство в премиях, презентациях отдаётся вещам ничтожным, и бездарный автор порой объявляется гением. На региональном уровне это зачастую происходит по принципу «местного интереса» — пусть неважная книга, зато автор свой, давайте им гордиться...

Задача членов Ассоциации писателей Оренбуржья, альманаха «Гостинный Двор» — духовное воспитание нового поколения авторов, появление литературы, пронизанной искренностью и верой в справедливость. Это трудно. Но есть за что бороться.

Продолжение следует